

Словник персонажей

Сарисва-дагиня (Сарисваа дагина) – Сарасвати, богиня звука, речи, пения и музыки. В тиб. буддизме «супруга» бодхисатвы Манджушри. Одна из 21 Тары. Сарасвати была йидамом (божеством для медитативного сосредоточения) Цзонхавы.

Лхам бурхан - Палден Лхамо (Ремати, «Прославленная Богиня»; санскр. — Шри Дэви). Гневная форма богини Сарасвати, одна из 8 основных дхармапал (защитников учения) в тиб. буддизме. Одна из главных защитников школы гелуг, Тибета, далай- и панчен-лам. В мифологии монгольских народов также известна как Охин Тэнгри, богиня-мать и всеобщая прародительница. Считается, что Палден Лхамо защищает и исцеляет от болезней. На изображениях обычно синего цвета и с красными волосами, верхом на белом муле пересекает кровавое море. Имеет три глаза и часто изображается пьющей кровь из человеческого черепа.

Дара эхэ - Тара (тиб. Долма, «Спасительница») — одна из главных бодхисатв буддизма Махаяны. Также божество для медитативного сосредоточения в буддизме Ваджраяны для развития сострадания и понимания пустоты.

Улаан сахиусан – (монг. дословно - «красный защитник»), Дхармапала, защитник дхармы. Гневное божество в буддизме, защищающее дхарму (учение) и его последователей.

Паламдорж - Пэлги Дордже (Палдордже), монах, убивший царя Ландарму.

Очирвани бурхан - Ваджрапани («державший ваджру», также изв. как Ваджрасаттва) — бодхисатва в буддизме Махаяны, защитник Будды Гаутамы и символ его могущества. В буддийской иконографии один из трех бодхисаттв, окружающих Будду.

Манджушри – бодхисаттва в буддизме Махаяны (досл. «великолепная слава»), легендарный сподвижник Будды Гаутамы. Считается наставником будд прошлого, а также воплощением праджняпарамиты, высшей мудрости.

Асуры – «полубоги», обитатели одной из шести сфер существования в буддийской космологии – сферы желания.

Ландарам хаан – Ландарма, или Лангдарма (досл. «бык Дарма») — последний царь Тибетской империи (Ярлунгской династии), правил с 838 по 841 гг. Согласно традиционным источникам, Ландарма в 838 г. захватил трон, убив своего брата Ралпачана. Став последователем древнетибетской религии бон, подвергал гонениям буддистов (антибуддийский образ Ландармы разделяют не все историки). В 842 г. (по другой версии – 846) был убит монахом Пэлги Дордже (Палдордже), после чего началась гражданская война, приведшая к распаду империи.

Өндөр гэгээн Занабазар - Ундур-гэгээн Дзанабадзар, Гомбодоржийн Занабазар (1635 — 1723) — первый монгольский джебцун-дамба-хутухта, Богдо-гэгээн, знаменитый религиозный и исторический деятель Халха Монголии, выдающийся скульптор, живописец, изобретатель письма соёмбо.

Османыхан – имеется в виду Оспан-батыр, или Осман-батыр Исламулы (1899 — 1951) — один из лидеров национально-освободительного движения тюркских народов в Северном Сынцзяне (Джунгарии). В 1943 г. Х. Чойбалсан передал Оспану 1000 винтовок, 20 пулеметов и боеприпасы для действий против гоминьдановского правительства.

Автай сайн хаан - Абатай-хан (1534—1586) — монгольский хан, основатель княжеского дома тушэту-ханов. Последний хан, пытавшийся объединить Монголию после распада Юаньской империи. Правнук Даян-хана, внук Гэсэрэндзэ.

Түшээт хаан – Тушету-хан — титул одной из линий потомков Чингис-хана, идущей от Гэрэсэндзэ. Вместе с другими потомками Чингис-хана, носившими титулы Дзасагту-хан и Сэцэн-хан, с середины XVI века по 20-е годы XX века правили в Халха-Монголии. Аймак Тушэту-ханов располагался в центральной части Халхи.

Заяа бандид - Зая-Пандита Намкхай Гьямцо (ок. 1599 — 1662) — видный ойратский религиозный и политический деятель, создатель ойратского алфавита «тодо-бичиг», переводчик сутр и других текстов, поэт, ученый и просветитель.

Дилав – Башлуугийн Жамсранжав (монг. Дилова хутагт, 1884 — 1965) — известный монгольский хубилган, религиозный и политический деятель, монголовед.

Мял Богд - Миларепа Шепа Дордже (1052—1135) — учитель тибетского буддизма, знаменитый йог, поэт, один из основателей школы кагью.

Марал лам - Марпа Чокьи Лодрө (1012—1097) — известный тибетский наставник буддизма, переводчик, принесший из Индии в Тибет многие элементы Ваджраяны, включая Махамудру. Учитель Миларепы.

Егүдзэр-ламхай - Жамсранжавын Галсандаш (1870 — 1930) — Егүзэр-хутухта IV, религиозный и политический деятель Монголии начала XX века.

Джебдзундамба-хутухта примерн. перев. «Высочайший Святой») — линия перерождений в тибетском буддизме, восходящая к одному из ближайших учеников Будды Шакьямуни, его двоюродному брату — Ананде. К ней также относится крупный тибетский буддийский ученый Таранатха (1575—1634). В Монголии первым перерожденцем этой линии был Ундур-гэгээн Дзанабазар (1635 — 1723). Девятый Джебзун-дамба умер в Монголии в 2012 г.

Галдан бошигт - Галдан Бошогту (1644 — 1697) — джунгарский хан с 1671 года, сын Эрдэни-Батура, младший брат и преемник Сенге.

Тэнгри (алтайск. тенгри, тенгери; шорск. тегри; хакасск. тигір, тер; тувинск. дээр; чуваш. тура; якутск. тангара; монг. тэнгэр; бурят, тэнгэри, тэнгри; калм. тэнгер) - класс небесных божеств в мифологии тюркских, монгольских и других народов Центральной Азии. Тэнгри, небо в целом, «Хух мунх тэнгри», «Вечное синее небо», и его отдельные персонификации являются популярными героями монгольской мифологии, эпоса, а также актуальных верований и обрядовых практик. Среди наиболее распространенных персонажей данного типа в современной монгольской традиции выделяются верховные божества Хормуста-тэнгри, Ата-тэнгри, характерные для северных традиций и бурятской мифологии западные (благоклонные к людям) и восточные (гневливые и недоброжелательные для людей) тэнгри (также именуется *тэнгриями черной стороны*).

Хормаста-тэнгри (бур., монг. Хурмаста, Хормуста-тенгри, Хан-Хурмаста, от согдийского Хурмаста) — верховное божество в религиозно-мифологической традиции монгольских народов; в бурятской мифологии — глава западных 55 тенгриев, небесный отец Гэсэра. Родственен зороастрийскому Ормузду. Персонаж заимствован из иранской традиции.

Онгон - шаманский дух-помощник; дух умершего предка в шаманской мифологии монгольских народов, а также его изображение, предмет, который считается вместилищем духа. Фигурки онгонов обычно изготавливались из дерева, шерсти, меха, кожи, войлока и т.п.

Аварга-могой – исполинская змея, популярный персонаж-антагонист монгольских эпических сказаний и локальных преданий.

Аранголиг – см. **Рах**.

Рах (Арах, Раху, Аранголиг) – персонаж, заимствованный из индийской мифологии, где он является демоном (асура), сыном царя дайтьев Викпрачитти и дочери Дакши Симхики.

В монгольских письменных источниках в основном сохранился индийский мифологический сюжет о Рахе. Приняв облик бога луны, Рах проникает к тенгри, которым бог солнца (или Хормуста) вернул ранее захваченный асурами напиток бессмертия (аршан); отведав его, Рах становится бессмертным, прежде чем Очирвани по приказу Хормусты удаётся разрубить Раха пополам. С тех пор в отместку Рах периодически заглатывает луну и солнце. В современных устных традициях сюжет существует преимущественно в усеченном виде, в котором небесное чудовище Рах заглатывает солнце и луну во время затмений. Об обрядовых практиках связанных с затмением, см. комментарий в приложении «**Практики**».

Рах-мангас – распространенный в монгольском языке и традиции механизм создания биномов, частично основанный на сочетании или усилении тех или иных признаков или качеств описываемого объекта, в данном случае сочетание «рах-мангас» передает усиленное значение прозорливости (Рах – глотает солнце и луну, мангас – глотает все вокруг)

и «антагонистичности». Другие примеры подобных биномов – лус-савдаг (духи местности – воды и земли), ад-дзэтгэр (демоны, создающие помеху в пути, делах), ад-чутгур (вредоносные демоны), буг-чутгур (демоны, духи, нередко прячущиеся в вещах) и др.

Галын бурхан – божество огня, домашнего очага, центральный персонаж домашней обрядности, актуальных поверий и ритуальных практик.

Гесер (Гэсэр, Гесар) - персонаж тибетской мифологии, мифологий монгольских народов, включая бурят (Абай Гесер хубун), а также ряда тюркских (салары, жёлтые уйгуры, тувинцы, алтайцы) и тибето-бирманских народностей. Гесер — герой эпических сказаний и поэм, объект развитого религиозно-мифологического культа (фигурирует в шаманских призываниях, молитвах, заговорах и др.). Чаще всего его имя производят от ирано-согдийской формы титула «кесарь» или от имени Госыло (в кит. транскрипции — имя правителя Туфаньского княжества в северо-восточном Тибете, 11 в.).

Мангас (мангус, бурят. мангад, мангад хай, халхаск., ойрат-калм. мангас, манга, дагурск. мангэ, монгорск. Мангудзе) - в мифологии монгольских народов многоголовое чудовище.

Когти на руках растут наружу,

Как кривые стальные крючки.

Когти на ногах растут внутрь,

Как кривые стальные крючки.

– такая тварь была, говорят [Записано от Гончигдорджа, халх, 1928 (1936?) г.р., в сомоне Дзунбаян-Улан, 2006 г].

Мангас является преимущественно персонажем эпических и сказочных повествований и отсутствует в актуальных верованиях - «раньше они были, но потом их истребили богатыри и подавили бурханским учением» [Записано от Чулуунбаатар Д., халх, в г. Арвайхээр в 2006].

При этом «мангас» популярен в различных дискурсивных практиках, для обозначения чего-либо страшного (активно используется в педагогических практиках по отношению к детям – «не ходи туда, иначе мангас заберет») или прожорливого, ненасытного (в общественно-политической лексике): «Мангас это существо из рода людей. Если жадность большая, человек становится мангасом. Мангас глотает все вокруг. Нельзя быть жадным к вещам. Надо научиться аккуратно пользоваться тем, что есть» [Записано от Гончигдорджа, халх, 1928 г.р., в сомоне Дзунбаян-Улан, 2006 г].

Сайн эр – удалец, искусный вор и плут, монгольский «робин гуд», действующий в пользу простых аратов, популярный герой легенд и преданий.

Долоон Бурхан (Семь бурханов, Семь старцев) – созвездие Большой Медведицы. Персонаж мифологических сказаний, одно из почитаемых небесных божеств (семизвездию

совершаются утренние кропления молоком, соотносят звезды Большой медведицы с 12-летним животным циклом и отдельно почитают звезду своего года рождения), популярный объект актуальных поверий и обрядовых практик (изображение семизвездия активно используется в обрядах народной медицины, используется в качестве оберега).

Хан-Гаруди — в индуистской и буддийской мифологиях царь птиц, получеловек и полуптица, воюющий с нагами. В индуизме ездовое животное бога Вишну. В буддизме Ваджраяны Гаруда — идам, один из символов просветлённого ума. В монгольском фольклоре Гаруда также сохранила образ змееборца, является популярным персонажем мифологических сказаний, актуальных верований и обрядовых практик (так, например, изображение Гаруды помещают на кровать ребенку, страдающему кожными заболеваниями). Кроме того, в монгольской традиции Гаруда считается покровителем одной из священных гор, Богд-Хан-Уул, и ее изображение помещено на гербе Улан-Батора.

Эрлик (Эрлик-хан, бурят. Эрлен-хан, монг. Эрлик Номун-хан, калм. Эрлик Номин-хан, тувин. Эрлик Ловун-хан, хакасск. Ирлик) - в мифологии монгольских народов и саяно-алтайских тюрков владыка царства мёртвых, верховный судья в загробном мире. Имя восходит к древнеуйгурскому Эркиг каган («могучий государь») — эпитету владыки буддийского ада Ямы. Прозвище Номун-хан — монгольская калька титула Ямы — «царь закона», «владыка веры». Эрлик и его слуги, посланцы за душами, *эрлики*, *чутгуры* являются популярными персонажами различных повествовательных жанров — мифологических сказаний, легенд, сказок, быличек.

Эрхий-мэргэн - («стрелок Большой палец»); в мифологии монголов и ойратов, иногда также тувинцев и алтайцев чудесный охотник-лучник, культурный герой. Он спасает землю и населяющих ее существ, сбивая лишние солнца, которых первоначально было несколько, чаще семь. Войдя в раж, стрелок клянется сбить все солнца до единого, но последнее солнце оказывается спасенным другим героем - божеством (различные версии, включая Будду и Очирвани) или ласточкой (таким образом в миф вплетается этиологическая легенда о раздвоенном хвосте ласточки). Не выполнив клятву, Эрхий-мэргэн отрубает себе большой палец и превращается в тарбагана, по некоторым версиям, он также подрезает ноги своему коню, который не смог догнать оставшееся солнце, и тот превращается в тушканчика. Согласно версиям мифа и актуальным верованиям Эрхий-мэргэн до сих пор пытается улучшить возможность, чтобы сбить последнее солнце, что добавляет этому персонажу некоторое эсхатологическое значение. Эрхий-мэргэн и тарбаган, как животная эпостасия героя, являются персонажами актуальной мифологии, поверий и обрядовых практик (см. комментарий в приложении «Практики»).

Луу – дракон; монгольское слово «луу» является заимствованием из уйгурско-

го и встречается в письменных текстах, в тюркские языки оно приходит, по одной из версий, из какого-то северо-западного китайского диалекта, по другой – из тибетского лу (klu), обозначающее водных и метеорологических духов-хозяев. В монгольской традиции луу использовался в переводных текстах, для обозначения соответствующих календарных и мифологических мотивов. В современной устной традиции луу осознаются как мифические небесные животные, «*тэнгрийн амьтан*», связанное с водной стихией и громом. Луу - персонаж большого количества разнородных поверий, распространенных в локальных традициях, например – луу падают на землю в виде верблюжонка, спускаются на зимовку на землю – в колодец, брюхо лошади, зимуют под ногтями у людей, белки – вши луу и т.д. Подробнее о луу см. в статье - Неклюдов С.Ю. Эти капризные и ленивые драконы: от паремии к мифу. Антропологический форум. 2014. N 21. С. 152-165.

Лус-савдаг – духи местности, природные духи, духи земли. Этот бином часто поясняется, как лус (возможно, образовалось от множественной формы луу, тиб. klu) – духи воды и савдаг (от тиб. sa-bdag) – горные духи, духи леса. Синонимом также служит сочетание *газрын эзэн* – хозяева земли. Согласно монгольским традиционным представлениям (характерным в том или ином виде для всего Центрально-азиатского региона) у всего, каждого элемента окружающего ландшафта, есть свой хозяин. Лус-савдаг являются крайне популярными персонажами сказок, быличек, легенд и преданий, актуальных верований и разного рода обрядовых и ритуальных практик. Разные локальные традиции имеют божеств, повелевающих лус-савдаками (или главных лус-савдаков), наиболее известны Цаган эбугэн (Цагаан өвгөн, Белый старец), в западно-монгольских традициях, Алтай и/или Хангай в Центральной Монголии.

Лусын хорлол – вред от лусов, кара лусов. В современный период с духами земли связано два основных мотива, присутствующих в прямом значении и в качестве метафоры в различных контекстах (повествовательных и ритуальных) – пробуждении духов монгольской земли; гнев и наказания, которые они посылают людям за провинности.

В монгольской традиции с почитанием земли и ее персонификацией в виде бесчисленных духов-хозяев местности, связано огромное количество разнообразных поверий, нарративов, ритуальных практик, запретов и предписаний, регулирующих отношение к земле и природе. Монгольские духи местности обладают амбивалентным характером и, соответственно, функциями – разгневанные, они могут являться источником серьезных бед и катаклизмов (наиболее универсальное понятие для этого – *лусын хорлол* – вред от лусов, который в разных масштабах может быть связан с несчастьями, болезнями, а также смертью людей и скота, природными бедствиями); почитаемые должным образом, они выступают в качестве надежных помощников и защитников (*сахуус*) для людей своей земли. Гнев духов может

вызвать не только неподобающее взаимодействие со священными местами (разрушение почитаемых природных святынь, обо и пр.), землей и природой (разного рода земляные работы, от глобальных, но простых, рубка дерева/деревьев, чрезмерная охота и рыбалка, убийство животных, ассоциируемых с духами), но даже простое касание природных объектов (камней, скал) может привести к осквернению и обиде духов местности, по несчастью оказавшихся как раз в этом месте и в это время. Особенностью монгольской традиции является, среди прочего, выраженная телесная метафора в ландшафтной мифологии – когда тот или иной объект окружающей природы осознается непосредственно как часть тела духа, что создает еще большую опасность случайно его потревожить. В современной традиции лусын хорлол, кара лусов, является одним из самых популярных мотивов, объясняющих неудачи и несчастья (на персональном и коллективном уровне), который используется в различных дискурсах (высказываниях, описывающих индивидуальное состояние человека, во время консультации с религиозными специалистами, тот же мотив может являться частью биографического рассказа, истории семьи, использоваться при описании истории или текущего положения конкретной местности и т.д.).

Алмас – возводится к тюркскому происхождению (*албасты*), имеет множество параллелей в тюркских, алтайских традициях и других традициях. В монгольском фольклоре под именем *алмас* объединен целый ряд очень непохожих друг на друга образов. Сказочно-эпический образ *алмаса* – устрашающая ведьма, с длинными волосами, отвисшими до земли черными грудями (таким же образом они изображаются в ритуальных представлениях *цам*), иногда одноглазая и одногрудая, она является персонажем-вредителем или противником, помощником противника главного героя. В этих сюжетах ее образ сближается, а иногда и заменяется другим персонажем – *шулмусом* или *мангысом-шулмусом*, в женской ипостаси имеющим сходный внешний облик, предстающей женой, сестрой или матерью многоголового чудовища мангыса (таким персонаж выступает в эпических сказаниях о Гэсэре, Ирин-сайн-алтын-горголтае и других эпических сказаниях). В актуальной мифологии алмас - существо полу демоническое, полу дикое (другие синонимичные имена - *цасны-хун*, *хун-хара*, *хун гороос*, *хар хун*) – дикий человек, Снежный человек. На формирование этого образа повлияли поиски снежного человека, бум которых пришелся на 60-е годы XX. В этом амплуа *алмас* предстает в облике здоровенного косматого, голого и растрепанного существа, может иметь как мужскую, так и женскую ипостась, в последнем случае также имеет гипертрофированные груди «до земли», которые она закидывает за спину во время бега (а бегают *алмасы* чрезвычайно быстро). Соответствующим, гендерным, образом различаются функции и сюжеты, которые связаны

с этим персонажем. Алмас-дикий человек не имеет направленных на людей отрицательных или положительных функций и, по большей части, представляется существом диковинным и демоническим, но беззлобным, иногда даже простодушным и глуповатым (см. в предыдущем разделе). Сюжетные нарративы в этом случае представляют собой свидетельства неожиданной встречи с персонажем. С женским образом дикого алмаса связан мотив погони за путником, а также мотив похищения мужчин, особенно путешествующих в одиночку, демоническая женщина уносит их в горы, в свое логово для создания семьи. Одной из традиционных концовок этого интернационального сюжета является бегство несчастной жертвы от нового семейства, часто через реку, которая является непреодолимым препятствием для демоницы. Тогда брошенная дикая женщина разрывает прижитого с человеком ребенка и кидает вслед беглецу.

По облику и функциям *алмас* частично совпадает с *мам* и *шулмас*.

Мам (заимствование из тиб.) – демоница, дикая женщина, большая, голая, поросшая шерстью, с черными, висящими до земли грудями, которые она закидывает за спину во время бега. Образ мам, заимствованный из тибетской демонологии, прижился в монгольском фольклоре, частично ассимилировавшись с образом демоницы-*алмас*. Однако *мам* не характерна для сказочно-эпической традиции и чаще всего встречается в текстах актуально мифологии. Наибольшую опасность мам представляет для мужчин, путешествующих в одиночку, так же, как и алмас, мам крадет мужчин у утаскивает в свою пещеру. Далее идут вариации сюжета, так в приведенном тексте появляется новый мотив сожительства демоницы и человека – мам прижимает украденную жертву к печени и лижет, после чего человек обрастает волосами. По облику и функциям *мам* частично совпадает с *алмасом* и *шулмасом*.

Шулмас (шолмос, шулам; от согд. шимнус) – шулмас имеет сказочно-эпический образ уродливой ведьмы, антагониста главного героя-богатыря, в котором она сближается с алмасом. Несмотря на «внешнее» сходство и встречающееся отождествление в описании алмаса и шулмаса, шулмас не часто упоминается в сюжетах о краже мужчин. В поверьях и нарративах (сказочных и не сказочных) образ шулмаса наделен другой характерной чертой – оборотничеством, которое сохраняется как в эпических текстах, так и в актуальной мифологии. Демоница *шулмас* - ни человек, ни животное, в народной традиции, имеет способность оборачиваться привлекательно женщиной и волком. Другим образом, закрепленным за именем *шулмас* является людоед-*махчин*, характерный для актуальной мифологии. В приведенном тексте человеческое мясо очевидным образом выступает в качестве «запретной пищи» для мира людей (так же, как для мира демонов запретной часто

оказывается молочная пища). Поэтому человек, нарушивший этот запрет, сам становится *шулмусом* и уже не может остановиться, поедая всех вокруг.

Чутгур (чөтгөр) - черт, бес, дьявол, нечисть. В фольклорной традиции чотгор обладает следующими семантическими значениями: дух; злой дух, демон - все, что не бурхан (божество); душа умершего. В наиболее широком значении чотгором является практически любой персонаж низшей демонологии – дух-хозяин местности (*лус-савдаг*), дух-помощник шамана (*онгон*), все демонологические персонажи без исключения. Чотгор в качестве души умершего может осознаваться как: душа, не получившая перерождения и оставшаяся в мире людей, потерявшаяся; душа, получившая дурное перерождение и ставшая демоном; «костяная душа» человека, остающаяся после смерти на земле; демон, появляющийся/поселяющийся в бедренной кости человека и животного.

Чутгур задействован в чрезвычайно широком круге жанров – мифологических сказаниях (где он часто выступает как трикстер или неудачный подражатель демиурга), сказках, легендах о борцах и ламах, быличках, шаманских видениях, городских легендах и пр. С ним связано множество актуальных поверий, обрядовых и ритуальных практик.

О чутгуре в современной городской культуре см. Демоны и экзорцисты современного Улан-Батора// Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение. Фольклористика». М., 2011. № 9 (71)/ 11. С. 199-215.

Сунс (сүнс) – душа. В монгольских традициях представления о душе крайне разнообразны и проявляются в различных жанрах и ритуальных формах. В локальных традициях существует представление о множественности душ, двух или даже трех – «У человека 3 души – *махны* [мясная], *ясны* [костяная], *сэтгэлийн* [духовная] *сунс*. Когда умирает человек, при трупе остается *ясны сунс*» [записано от Дзундуйдагва Д., бурят, 1918 г.р., в сомоне Дадал, 2008]. Вне зависимости от ее количества, душа может покидать тело человека и теряться (особенно часто это происходит во время испуга), тогда человек становится вялым, начинает хандрить, болеть, его дела перестают ладиться. Это традиционное представление лежит в основе множества нарративов и обрядовых практик, среди которых – «призывание души», которое исходно исполнялось шаманами, но в современный период также осуществляется и ламами. Среди других популярных представлений о душе – фольклоризованная идея реинкарнации и связанная с ней популярная на сегодняшний день практика ставить метку сажеей на тело умершего, чтобы проследить в какой семье он переродится. Также с этой идеей связано представление о том, что до трехлетнего возраста дети помнят свое предыдущее рождение. Несомненно, наибольшее количество нарративов и ритуалов связано с неблагополучными душами (*муу сунс*), «спрятавшимися», заблудившимися, вынужденными оставаться на земле. Таким

душам посвящены специальные ритуалы, призванные нейтрализовать их дурное воздействие на людей и переправить к следующему перерождению, среди наиболее популярных в современной традиции – луйчжин (см. в приложении «**Практики**»).